Мальчик угрожающе схватился за меч, как будто собирался его вытащить. Руэлли была ужасно озадачена, но держала губы плотно сжатыми, чтобы не показать, что боится.

– Успокойся, Руэлли.

Она успокоила свой беспокойный разум и внимательно изучила мальчика.

‘Что он имеет в виду, что это его земля?’

Молодой господин из знатной семьи ни за что не стал бы взбираться на гору в одиночку. Более того, несмотря на его достойную одежду, ему было совершенно странно находиться здесь одному.

Как и Руэлли, мальчик, похоже, поднялся на гору в одиночку.

Однако, несмотря на то, что он был в похожем на нее положении, он был одет в очень роскошную форму. Он мог и не быть хозяином Нордарда, но было ясно, что он был сыном другого статуса, чем Руэлли.

– Из какой ты семьи? Почему ты один в горах?

Мальчик снова холодно спросил, прежде чем положить конец своим предположениям.

— Если ты сейчас не ответишь. …

— Я Лиоте Лацинт.

Руэлли слегка согнула колени и почтительно поклонилась. Она не знала, кто этот мальчик, но по его высокомерному тону и внешнему виду было ясно, что он дворянин.

Однако она решила скрыть свое имя. Было несправедливо раскрывать ее личность самостоятельно, когда другой человек не раскрывал свою личность.

И это был не тот, кого она увидит снова.

– Вы одна?

— снова спросил мальчик, не сводя глаз с Руэлли.

– Да.

– Nordard — частная собственность семьи Бертран. Вы можете охотиться, но не должны оставлять следов.

Он вынул желто-белую ленту, которую держал в другой руке, и холодно помахал ею Руэлли.

— Это все ты сделала, не так ли?

– Я повесила отметку это, чтобы вернуться домой, это не означало ничего другого. Если бы я знала, я бы этого не сделала.

Руэлли спрятала плетеную соломенную корзину за собой.

– Мне жаль.

Слова Руэлли придали мальчику немного больше доверия.

Когда он посмотрел на нее, Руэлли была всего лишь ребенком и, похоже, не имела нечистых намерений, и не было похоже, что она лгала. Он невзначай оглядел местность, но не увидел никаких следов других людей.

Однако она была слишком молода, чтобы подняться на гору в одиночку. Более того, она, вероятно, не была вооружена.

Тыльная сторона ее ладоней потрескалась от холода, и по ее виду она могла догадаться, кем был Руэлли.

— Ты бесстрашная.

Грязная юбка Руэлли и почерневшие кончики пальцев заставили его нахмуриться, но при ближайшем рассмотрении ее лицо было таким же аккуратным, как бутон.

У нее была молочно-белая кожа и необычные светлые волосы, а два глаза, глядевшие, не отводя взгляда, были красны, как заходящее солнце.

Итан не мог оторвать взгляда от красных глаз. Возможно, если бы Руэлли была одета покрасивее, она могла бы выглядеть как благородная юная леди.

Ему вдруг стало интересно узнать о намерениях девушки, которая взобралась на гору и даже покинула ориентиры. Он также хотел знать, что было в корзине, которую она спрятала за собой раньше.

Но что больше всего возбудило любопытство Итана, так это неизвестный запах, который возбуждал его с того момента, как он встретил девушку.

Это был свежий и таинственный аромат, слабо доносившийся, как туман.

— Что это в корзине?

– Ничего такого.

Руэлли сжала руку, боясь потерять то, что было в корзине. Она не знала о других вещах, но никогда не могла отказаться от трав.

Но, к сожалению, чем больше она это скрывала, тем больше это раздражало Итана.

— спокойно. — сказал Итан, размахивая разноцветными лентами в руке.

— Возможно, вы сделали что-то ужасное на моей земле, и я должен проверить.

— Я не знаю, кому принадлежит эта земля, но лорд разрешил гражданам Лорека войти и охотиться в Нордорде. Это означает, что они также могут собирать все, что найдут. Я не обязана показывать вам то, что я собрала. Вы не лорд, не так ли?

Руэлли ответила сурово, что лишило Итана дара речи.

— Ты…!

— Я не знаю, как тебя называть, потому что ты не говоришь мне, кто ты.

В этот момент издалека донесся звук шагов, смешанный с низким, грубым голосом.

— Молодой господин.

Когда я повернула голову на голос, то увидела бегущих к нему людей с красными горящими лицами, раздвигающих кусты.

— О мой Бог! Молодой господин.

У Итана было суровое выражение лица, как будто их реакция не имела к нему никакого отношения. С другой стороны, слова Руэлли ранее заставили его лицо покраснеть.

— Ты в порядке?

О'Коннелл встал на колени перед молодым господином и схватился за голову, как будто собирался зарыдать.

— В горах легко заблудиться, везде есть охотники. Что, если ты вдруг исчезнешь!

Итан, оскорбленный словами О'Коннелла, ответил, не глядя на него.

— Ты обвиняешь меня сейчас?

— О, нет. Я не. Если ты пойдешь один на эту высокую гору…

— Разве я похож на молодого человека, которому охотники могут легко угрожать?

Лицо О'Коннелла побледнело. Руэлли, наблюдавшая за происходящим, почувствовала напряжение.

— Чтобы укротить этот меч, нужно много крови.

Наконец взгляд Руэлли наткнулся на узор, выгравированный на воротнике школьной формы.

Это был сложный узор, вырезанный золотыми нитями.

Она вдруг поняла, что орлан-белохвост был гербом семьи Бертранов, правившей Лореком.

'Боже мой.'

Она ничего не могла сказать от нового осознания и сглотнула, но не смогла скрыть выражение лица. Руэлли, которая вскоре покраснела до самого кончика лба, согнула колени перед Итаном.

— Простите, сэр. Эта девушка была глупа, не узнала молодого господина и совершила ошибку.

Только тогда О'Коннелл заметил лохматую девушку в углу. Он почувствовал легкое облегчение от того, что она не представляла угрозы для Итана.

О'Коннелл наклонился и спросил девушку.

— Кто ты и где живешь?

— Я живу в каменной башне недалеко от границы.

— Каменная башня?

О'Коннелл слабо улыбнулся, словно что-то вспомнил.

— О, так ты дочь Фаденоса.

— Да все верно.

— Но зачем ты пришла сюда? Ребенку очень опасно приходить сюда одному.

— Я не ребенок. Мне двенадцать лет.

О'Коннелл тихонько усмехнулся словам Руэлли.

— Ты как раз подходящего размера для леопарда, чтобы съесть тебя за один укус. А теперь я позову кого-нибудь, кто поможет тебе вернуться домой, а теперь можешь спускаться, малыш.

…….

О'Коннелл попросил одного из стоявших поблизости рыцарей проводить Руэлли вниз с горы. Руэлли колебалась, словно собирался что-то сказать, но вскоре кивнула Итану и последовала за рыцарем вниз по горной тропе.

Она думала о том, как дала Итану свое фальшивое имя, и надеялась, что он не будет возражать. Потому что они все равно больше не увидятся.

Тем не менее, Руэлли была очень обеспокоена тем фактом, что она не раскрыла свое имя Итану.

‘Почему он не сказал, кто он такой в начале? Как бы я узнала, если бы он ничего не сказал?‘

Руэлли пнула один из камней на дорожке, и ее почему-то переполнило сожаление.

‘Ну, он сказал мне, что это его земля, но я не поверила. Что я собираюсь делать?'

Подумав, что она все равно больше никогда не увидит мальчика, кем бы он ни был, Руэлли почувствовала небольшое облегчение.

Ходили слухи об Итане Сеймуре Бертране.

Он был единственным наследником семьи Бертранов на протяжении поколений и во всех отношениях идеальным дворянином.

Однако он крайне неохотно общался с людьми и, казалось, предпочитал одиночество. Он был перфекционистом, и даже его родителям было трудно справиться с его высокомерием и занудством.

Руэлли вздрогнула, когда на ум пришел взгляд Итана, когда он ранее наблюдал за ней с ничего не выражающим лицом.

‘Было неправильно с моей стороны обманывать его насчет моего имени, но, возможно, это было к лучшему.‘

Когда вид Руэлли исчез и звук ее шагов стих, Итан спросил О'Коннелла.

— Ты знаешь ее?

— Да, я знаю о ребенке, живущем в каменной башне, так как аббат несколько раз рассказывал мне об этом ребенке. Но это был первый раз, когда я увидел ее лицо.

— Монастырь?

— Я услышал об этом на днях, когда настоятель посетил монастырь, чтобы обсудить пожертвование. Он сказал мне, что один из соседских детей взял все книги в монастыре и прочитал их.

— Книги?

— Да, даже медицинские книги трудно читать взрослым.

Итан вспомнил, что волосы девушки были такими яркими, что могли осветить темноту. Он мог до некоторой степени сказать, что она была интеллигентной девушкой, по тому, как она без промедления ответила с проницательным лицом.

О'Коннелл наклонил голову, недоумевая, почему выражение лица молодого господина смягчилось.

— Что случилось, молодой господин?

Итан редко задавал вопросы или говорил,взволнованно добавил О’Коннелл, увидев, что Итан заинтересован в девушке.

— Должен ли я узнать о ней больше?

— Нет.

Вопреки его ответу, Итан на самом деле задавался вопросом, что именно девушка в спешке спрятала за спиной.

Не то чтобы он подошел и забрал его из ее рук.

Однако она была девушкой, которая читала в монастыре все книги, очень интересовалась медициной и в одиночку лазила по горам.

Итан вдруг подумал, что надо было угрожая ей мечом, и заглянул внутрь корзины.

Но он не хотел, чтобы О'Коннелл больше смотрел на девушку, потому что не знал, увидит ли он ее снова.

Лиоте Лацинт.

http://tl.rulate.ru/book/56783/2043382